

Перголези Дж.
(кантингер)

10.11.09.

Незнакомый Перголези

Культура — 2004. — 4-10 нояб. — с. 13

Есть композиторы, чья популярность основана на постоянном исполнении одного-двух сочинений. К такому относится Дж. Перголези, из наследия которого нам известна лишь духовная кантата "Stabat mater", нежно любимая вокалистами разных мастей, да опера "Служанка-госпожа".

Поэтому монографический концерт из сочинений трагически рано умершего Перголези (в возрасте 26 лет!) не мог не привлечь внимания публики, несмотря на перенасыщенность столичной концертной жизни... Подготовили изысканную программу оркестр "Кантилена" и его руководитель и дирижер Андрей Истомин — музыканты, весьма успешно специализирующиеся на извлечении забытых шедевров.

Открыл "авторский" вечер итальянского классика Концерт соль-мажор из цикла "Шесть гармоничес-

ких концертов", сочинение, в котором одновременно сочетаются беззаботность, присущая юности, в быстрых частях и подлинный драматизм — в медленных, словно предвещие грядущих трагедий. Следующий опус Перголези — мотет "Salve Regina" для меццо-сопрано и оркестра на канонический текст, к которому обращались многие композиторы барокко. Для ее исполнения была приглашена певица Ирина Оганесова, ставшая открытием этого вечера. Ее волнующие, скорее, контральтовые, низы и красивый верхний регистр позволили с замечательной естественностью передать окрашенную суровой архаикой красоту этого мотета. Акустика Музея А.С.Пушкина, где проходил данный концерт, быть может, немного гулкая, с естественной реверберацией, в данном случае

удачно имитировала соборную, насыщая обертонами голос певицы.

Все второе отделение было посвящено, конечно же, "Stabat mater", которая в контексте предыдущих сочинений получила некий итоговый смысл. Это произведение вследствие его заигранности частенько звучит банально, подчеркнуто по-оперному. А ведь здесь композитор стремился выразить один из сокрушеннейших моментов Евангелия — страдания Богородицы у ног распятого сына Христа. Музыканты и солистки — к Ирине Оганесовой присоединилась сопрано Вера Чумаченко — подчеркнули именно возвышенно-молитвенный характер музыки. А подвижные номера проинтонировали без всякого легкомысленного пафоса и ложной игривости — светло и полетно.

Евгения КРИВИЦКАЯ